

ПРОСТРАНСТВО И ЭКОНОМИКА СИБИРИ: ОТ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ НАПРАВЛЕНИЙ РОСТА СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ¹

КРЮКОВ Валерий Анатольевич, академик РАН, kryukov@ieie.nsc.ru, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия
ORCID: 0000-0002-7315-6044; SCOPUS: 7004906327

СЕЛИВЕРСТОВ Вячеслав Евгеньевич, д.э.н., sel@ieie.nsc.ru, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия
ORCID: 0000-0002-8879-978X; SCOPUS: 56501806800

Рассмотрены исторические циклы развития Сибири с позиций выработки новой парадигмы ее развития. На примере исследований Института экономики и организации промышленного производства СО РАН показана роль Российской академии наук в изучении и в научном обосновании проектов развития Сибири. Особое внимание уделено направлениям роста социальной ценности ресурсов и пространства макрорегиона как совокупности экологических, социальных, экономических и технологических эффектов, достижение которых обусловлено освоением и использованием определенных видов природных ресурсов на конкретной территории.

Ключевые слова: пространство и экономика Сибири; исследования социально-экономического развития Сибири; циклы развития Сибири; ресурсы Сибири; социальная ценность пространства и экономики; недропользование; прогнозирование развития Сибири; сибирская школа региональных исследований.

DOI: 10.47711/0868-6351-194-33-42

Введение. Сибирь, ее экономика и социум, недра и пространства, природа и культура, история и современность всегда привлекали внимание российских и зарубежных ученых, политиков, экспертов, представителей бизнес-сообщества. Это внимание в последнее время существенно усилилось в связи с необходимостью адаптации этого крупнейшего и богатого ресурсами макрорегиона мира к новым возможностям, вызовам и угрозам. По сути, речь идет о переходе на новую парадигму развития Сибири и всей Азиатской России, которая позволит в полной мере раскрыть ее человеческий и природно-ресурсный потенциал.

В выработке этой парадигмы решающая роль принадлежит российской науке, для которой за три века ее существования Сибирь всегда была важнейшим полигоном исследований, новых технических решений, научных обоснований важнейших государственных проектов освоения восточных регионов страны. При этом Российская академия наук и ее институты, ведущие российские университеты были не просто сторонними наблюдателями, летописцами или прогнозистами социально-экономических процессов, происходящих на обширных территориях Азиатской России. РАН всегда занимала активную позицию, предлагая государственной власти и бизнесу научные ориентиры по реализации конкретных управленческих политик: экономической, социальной, научно-технической, инвестиционной и т.д.

Цель настоящей статьи – кратко оценить и дать предложения по трем важнейшим вопросам, которые имеют отношение к выработке новой парадигмы развития Сибири:

– исторические циклы («социально-экономическая спираль») развития Сибири как исходная точка выработки новой парадигмы;

---

¹ Статья подготовлена в рамках исследований по проекту «Социально-экономическое развитие Азиатской России на основе синергии транспортной доступности, системных знаний о природно-ресурсном потенциале, расширяющегося пространства межрегиональных взаимодействий» (грант Министерства науки и высшего образования России № 13.1902.21.0016).

– роль Российской академии наук в изучении, прогнозировании и в научном обосновании государственных проектов развития Сибири (на примере исследований Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН);

– научные элементы новой парадигмы социально-экономического развития Сибири: социальная ценность и интеграционные взаимодействия.

Вековые циклы Сибири – от человека прошлого к человеку будущего. В рамках циклического развития Сибири на протяжении пяти веков сформировались элементы «социально-экономической спирали» как минимум по трем направлениям: роль и значимость человека в развитии Сибири; экономические и политические взаимодействия Центра (царского центра; федерального центра) и сибирских регионов; направления усиления «связности» сибирского пространства.

Два последних направления – предмет особого исследования; в настоящей статье авторы сосредоточатся на роли человеческого фактора в развитии Сибири и всей Азиатской России.

На начальном этапе завоевания, освоения и развития Сибири эта роль была во многом определяющей. В основе успешности хозяйствования на землях Востока страны находился человек с его знаниями, навыками и пониманием той природной среды, на которой он занимается производством различной продукции; и этот человек (сибиряк) приобрел новые черты. Понятия «сибирское свободолюбие и непокорность», «сибирское здоровье», «сибирский характер» стали устойчивыми символами, с которыми прочно ассоциировался весь социум Азиатской России. Этот социум исторически формировался за счет первопроходцев, предприимчивых людей и бизнесменов, переселенцев, а также за счет ссыльных, каторжан, узников «Гулага», двинувшихся на великие сибирские стройки прошлого века энтузиастов. Все они были неординарные люди, поколения которых вместе с коренными народами востока России создали здесь «сибирский плавильный котел» нации.

Как в советский период, так и в постсоветской России сибиряки стали рассматриваться государством и бизнесом просто как один из видов ресурсов, без которого невозможно развивать производство. Добыча угля, нефти и газа, производство металлов и электроэнергии стало самоцелью. Человек и природа отошли на второй план. Социальная ответственность российского и сибирского бизнеса оказалась несопоставимой по сравнению с развитыми государствами мира.

Однако такой путь эксплуатации человеческого капитала подошел к своему пределу. И это определило главный императив современной Сибири и всей Азиатской России: при эксплуатации сибирских ресурсов во всех видах экономической деятельности у государства и бизнеса возникла необходимость возврата к интересам человека и природной среды на основе реализации новой социально-экономической и экологической политики, новых правил и процедур недропользования и модернизированных отношений федерального Центра с сибирскими регионами.

Сейчас вновь, как когда-то ранее, обострилось значение проблемы привлечения и закрепления человека, а также формирования уникальных знаний и навыков жизни и работы на данной территории. Отличие состоит, пожалуй, в том, что поддержание приемлемого качества окружающей среды и условий жизни теперь приобретают первостепенное значение. Важнейшим направлением раскрытия возможностей человека в Сибири является создание условий для реализации социально-экономического потенциала, которым обладают проекты освоения природных ресурсов в современном мире (мире инноваций и стремительно меняющихся знаний). При уходе государства из активного участия в реализации пространственной политики на Востоке страны, возрастают, как мы считаем, роль и значение подхода к управлению и регулированию проектов, связанных с освое-

нием природных ресурсов с точки зрения формирования и реализации той социальной ценности, которой они обладают.

Ниже рассмотрим, на основе каких подходов может реализовываться новый этап развития Сибири как синтез и взаимодействие ее пространства и природных ресурсов на основе роста социальной ценности.

«Социальная ценность» как основа новой парадигмы развития Сибири. В основе многих проектировок социально-экономического развития Сибири (в том числе – в дореволюционный период) лежал ряд постулатов и положений, которые в настоящее время активно продвигаются и развиваются, например, в рамках ESG-подхода (Environmental, Social, and Corporate Governance). Этот подход основан на положении, что в основе успешности хозяйствования в регионах и отраслях производства находится человек с его знаниями, навыками и пониманием той природной среды, в которой он осуществляет свою экономическую деятельность в гармонии с природой. Это особенно важно для регионов ресурсного типа, к которым относятся многие территории Сибири.

Позиция авторов, которую мы высказывали неоднократно в наших исследованиях [1; 2], состоит в том, что, как пространство Сибири, так и ее природные ресурсы не являются ни бременем, ни, тем более, «проклятием». Осмыслить это обстоятельство во многом помог тот путь исследований, который проделали не только авторы статьи, но и весь научный коллектив Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (ИЭОПП СО РАН) на протяжении более 60 лет своей истории, а также труды и усилия не одного поколения экономистов, эконом-географов, социологов, историков, этнографов, антропологов. Что же позволяет говорить о едином подходе во взглядах на роль пространства и природных ресурсов в социально-экономическом развитии Сибири?

Прежде всего, стремление к пониманию и, в последующем, проектированию процессов формирования и реализации «социальной ценности» пространства и природных ресурсов данного макрорегиона.

Проблемам формирования «социальной ценности» посвящено значительное количество зарубежных публикаций [3; 4]. Суть данного понятия раскрывается также в документах стратегического характера, определяющих тенденции развития горнодобывающей промышленности, в отчетах публичных компаний Норвегии, Канады, США, Австралии и др. Так, например, в «Норвежской технологической стратегии XXI века» [5] отмечается, что на континентальном шельфе страны легко извлекаемые ресурсы углеводородов подошли к концу. Оставшиеся их запасы вызывают необходимость создания и применения новых технологий, а также формирования новых практик достижения высокой социальной отдачи в процессе их освоения. К числу основных составляющих данных процессов отнесены: 1) создание ценности в процессе добычи, поисков и разведки; 2) обеспечение высокой энергоэффективности и экологичности производства; 3) создание ценности в процессе экспорта создаваемых технологий; 4) создание ценности в процессе подготовки кадров и развития новых компетенций.

Данный опыт показывает, что в процессе формирования социально-ценностного подхода могут быть созданы и развиты уникальные научные, технологические и профессиональные решения и компетенции, имеющие широкую сферу применения во многих других секторах экономики. При этом значительная часть данных эффектов реализуется не только в рамках страны в целом, но и на локальном уровне – в непосредственной близости от мест освоения природных ресурсов. Это говорит об усилении роли и значимости пространственной «метрики» процесса создания и реализации социальной ценности, в том числе введения интегрального понятия «социальная ценность ресурсов и пространства (территории)».

Ранее в наших исследованиях мы вводили понятие «общественной ценности недр» [6], которое сейчас целесообразно расширить. *Под социальной ценностью целесообразно понимать совокупность всех эффектов («социально-экономических выгод») – экологических, социальных, экономических, технологических (как прямых, так и косвенных), достижение которых обусловлено освоением и использованием определенных видов природных ресурсов на конкретной территории.* Важной особенностью взаимодействия различных составляющих социальной ценности является их нацеленность на достижение экологической, социальной и экономической устойчивости на протяжении значительного промежутка времени.

«Социальная ценность» – достаточно широкое понятие, и его можно распространять на такие категории, как «социальная ценность проектов», «социальная ценность технологий», «социальная ценность компаний» и т.д. Система взаимосвязей по формированию социальной ценности (на примере ресурсных проектов) показана на рисунке.

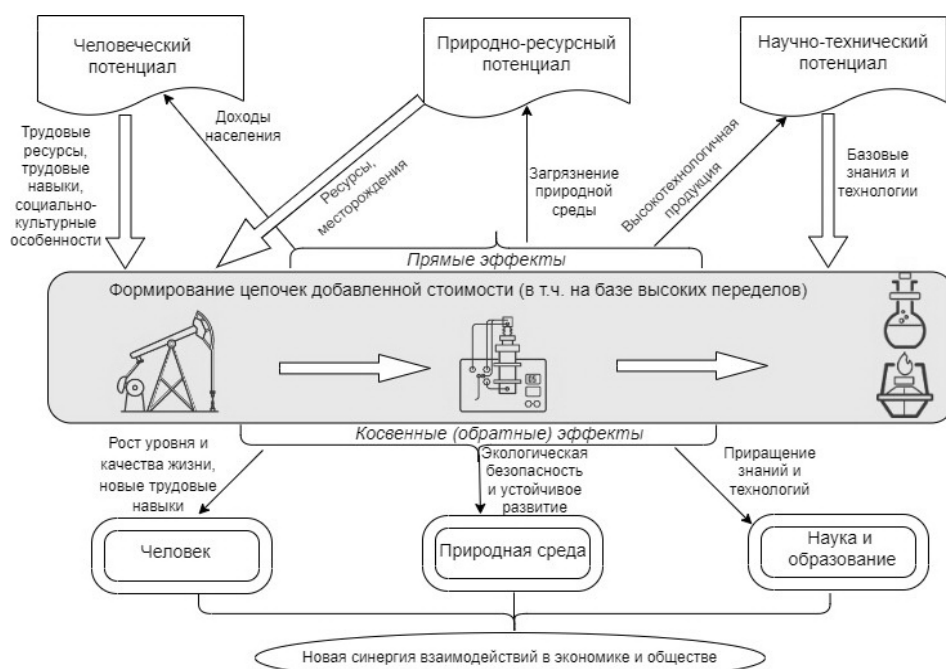

Рисунок. Контуры формирования социальной ценности в рамках создания цепочек добавленной стоимости (на примере реализации ресурсных проектов)

Источник: составлено авторами.

Краткий синопсис исследований развития Сибири в ИЭОПП СО РАН с позиции преэминентности и формирования подходов к «социальной ценности». Роль и влияние подходов к исследованию тенденций и перспектив социально-экономического развития Сибири, которые были созданы в ИЭОПП СО РАН, состоят в том, что здесь сформировались и успешно функционируют научные школы, которые тесно взаимодействуют и дополняют друг друга.

Так, исследование направлений и подходов к анализу, оценке и прогнозированию динамики промышленного производства (прежде, всего Сибири) в институте получило новое качество в связи с активным продвижением и применением математиче-

ских методов для решения актуальных проблем развития промышленности [7]². Разработанные в рамках данного направления экономико-математические модели стали основой моделей производственных территориальных систем, в частности, для территориально-производственных комплексов (работы д.э.н. М.К. Бандмана [8]). Широкое использование методологии межотраслевых балансов (Input-Output Tables) позволило перейти к формированию системы моделей планирования и прогнозирования как страны в целом, так и отдельных ее регионов (работы академиков А.Г. Аганбегяна, А.Г. Гранберга, профессоров А.М. Алексеева и К.А. Багриновского [9]). На основе оптимизационной межрегиональной межотраслевой модели (ОМММ) проводились сценарные расчеты с оценками роли Сибири в едином народнохозяйственном комплексе страны.

Системный подход и математический инструментарий позволили изучать уровень и динамику показателей народнохозяйственной эффективности – в рамках страны и регионов. При этом во все большей степени (особенно в 80-е годы прошлого столетия) на повестку дня вставали вопросы не просто анализа и оценки значений данных показателей, но также путей и способов их достижения. Значительный вклад в изучение этих вопросов внесли исследования, которые проводились под руководством профессоров Б.П. Орлова [10] и Р.И. Шнипера [11]. Они, в частности, были ориентированы на изучение особенностей и динамики диверсификации структуры экономики Сибири, вопросов бюджетной самодостаточности регионов различного типа, проблем формирования систем регионального и муниципального управления.

Пожалуй, наибольшее влияние на понимание в ИЭОПП СО РАН роли «социальной ценности» в обеспечении устойчивого функционирования и развития социально-экономических процессов сыграли работы научной школы академика Т.И. Заславской [12]. В них исследовались не только проблемы мотивации к труду работников в различных секторах экономики (прежде всего, в аграрном), но также обосновывалась необходимость и целесообразность формирования и развития различных форм кооперации и обеспечения сопричастности работников к решению вопросов текущей хозяйственной деятельности и к ее осуществлению в будущем.

Сочетание всех отмеченных выше подходов и выполненных исследований и сформировали, как нам представляется, тот подход к анализу, оценке и достижению «социальной ценности» пространства и экономики Сибири, который характеризует работы коллектива ИЭОПП СО РАН на протяжении нескольких десятилетий. Каковы его отличительные особенности?

1. Анализ и оценка направлений пространственного развития страны и Сибири не только (и не столько) с позиций сегодняшнего дня, но и стремление «заглянуть за горизонт» – ответить на вопрос в постановке «что будет, если?». Последнее связано с проектированием институциональных условий ведения хозяйственной деятельности (норм, правил и процедур) на просторах Сибири; рассмотрением процессов освоения и использования пространства и природных ресурсов в динамике – в рамках так называемого «процесса обучения» – изменения состава и структуры показателей, характеризующих социальную ценность (по мере изменения как институциональных условий, так и научно-технических и социальных практик и подходов); в этой связи инновации и соединение имеющихся научно-технических условий с новыми формами взаимодействия участников процесса освоения могут дать новое качество.

² Эти разработки осуществлялись при активной поддержке академика Л.В. Канторовича (в будущем – Нобелевского лауреата по экономике).

2. Наибольшую сложность представляет не столько проектирование новых практик и новых форм взаимодействия участников процессов хозяйственной деятельности в Сибири, сколько разработка мер и шагов по адаптации инфраструктурных решений (ранее реализованных в рамках централизованного планирования и управления) к новым вызовам и угрозам. Это связано с привнесением гибкости и иного понимания целостности социально-экономических систем и процессов.

3. Выход за рамки отдельных локальных подсистем (ранее ТПК, в настоящее время – структур кластерного типа). Уникальный подход, который был реализован в ИЭОПП, прежде состоял в формировании модельных комплексов народнохозяйственного уровня со встроенными отраслевыми подсистемами (например, в рамках проекта «СОНАР-СИРЕНА»). В настоящее время в институте ведутся работы по проектированию и оценке пространственно-распределенных цепочек создания добавленной стоимости, что дает возможность проследить все основные экономические и социальные эффекты на входе в эти цепочки.

4. Акцент на инновациях и уникальных неповторимых знаниях отдельного человека, что особенно важно при реализации проектов в высоких широтах и в сферах хозяйственной деятельности, связанных с жизнью на Севере и в Арктике.

5. Трансфер результатов научных исследований тенденций и перспектив социально-экономического развития Сибири и ее регионов в документы стратегического планирования Сибирского федерального округа, субъектов Федерации и городов Сибири и в конкретные рекомендации для органов власти федерального и регионального уровней и руководства крупных компаний.

«Проклятье» не расстояний, а незнания и высокомерия. Исследования ИЭОПП СО РАН по вопросам формирования и реализации социальной ценности пространства и природных ресурсов Сибири далеко не одиноки в работах научных школ.

Пожалуй, одними из наиболее цитируемых работ по проблемам формирования социальной ценности являются исследования R. Auty [13], который рассматривает проблему социальной отдачи от природных ресурсов в контексте «ресурсного проклятья» и показывает, что последнее обусловлено не столько процессами освоения природных ресурсов, сколько провалами в институциональной среде, связанной с их освоением и последующим использованием. Подобное понимание разделяется и теми, кто занимается практикой проектирования и реализации систем освоения природных ресурсов и получения социальной ценности в рамках данного процесса.

Например, применительно к нефтегазовым ресурсам отмечается [14], что в основных мировых центрах добычи углеводородов комплекс условий по использованию регионального научно-технического потенциала входит в число обязательных условий. Эти требования обеспечивают получение значительных выгод для тех регионов, на территории которых они реализуются (к их числу относится рост квалификации рабочей силы, развитие смежных и дополняющих производств и сфер экономической деятельности).

Исследования чилийских коллег [15] показывают, что процесс освоения природных ресурсов не обязательно ведет к «проклятью», если сформированы устойчивые институциональные рамки и запущен соответствующий «процесс обучения».

Обобщением этих выводов является цикл работ по изучению состояния и динамики развития экономики и социальной сферы удаленных северных и арктических территорий [16]. Подчеркивается, что неотложной задачей является развитие современных форм конкурентного взаимодействия и диверсификации экономики периферийных районов. Это предполагает отход от старой, узкоориентированной практики, всецело определяемой прошлым развитием и основанной на преимущественном участии внешних агентов (в виде крупных компаний или государства), и переход к развитию экономики северных и

арктических регионов на основе обмена знаниями и практиками все более широкого круга вовлеченных в этот процесс участников.

Данные соображения, контрастируют, например, с оценками А. Lynch [17], которые сводятся к тому, что, даже если Россия сформирует эффективные и беспристрастные институты для самых различных инвесторов, будут существовать барьеры в виде чрезвычайно высоких издержек производства при создании инфраструктурных объектов и развитии удаленных регионов Сибири. Очевидно, что такой взгляд во многом основан на сложившихся (индустриальных) практиках получения социальной отдачи как от природных ресурсов, так и от тех уникальных особенностей, которыми располагают различные территории (прежде всего, умений и навыков ведения хозяйственной деятельности в различных условиях).

Таким образом, в современной пространственной экономике все более признанным является подход, при котором значительные усилия направлены на поиск эффективного сочетания природных ресурсов, знаний и практик, учитывающих локальные особенности.

Социальная ценность – от понимания к проектированию и прогнозированию.

Выбор конкретных проектов освоения природных ресурсов в Сибири и подходов к реализации потенциальной социальной ценности предполагает учет не только специфики территорий, на которые прямо и опосредованно будет влиять реализация данных проектов, но и возможностей развития дополняющих видов хозяйственной деятельности, а также потенциальных рисков.

Здесь важное значение имеют организационно-структурные рамки и условия функционирования и развития российской экономики. Сейчас она фактически развивается в рамках двухполюсной модели, при которой в одних отраслях промышленности доминируют крупные, масштабные производства, а в других развитие идет вокруг предприятий с небольшими объемами производства, ориентированных на региональные рынки сбыта. При этом «средний класс» промышленности, массовые и конкурентоспособные производства, способные конкурировать на российском рынке наравне с импортерами, в большинстве отраслей отсутствуют [18].

Двухполюсная модель по-разному проявляет себя в различных регионах страны. Так, например, в экономике Сибири и, прежде всего, Красноярского края имеет место более высокая степень неравномерности распределения промышленного потенциала в пользу крупных производств. Их отличительная особенность в том, что здесь расположены, в основном, начальные переделы производственно-технологической цепочки, а создание продукции и научно-производственных услуг с более высокой добавленной стоимостью, как правило, происходит в других регионах, в то время как центры прибыли могут находиться за пределами региона и даже российской юрисдикции. «Двухполюсность» в промышленности в большей степени проявляет себя в секторах и видах экономической деятельности именно на востоке страны. Крупные компании в значительной степени определяют структуру и динамику экономики в данных регионах, на них же в основном и направлена основная государственная поддержка.

Важным условием при создании принципиально новых высококонкурентных решений и подходов является учет локальных условий реализации проектов, которые определяются как особенностями осваиваемых источников природных ресурсов и реализуемых проектов, так и теми возможностями, которыми располагает та или иная территория. Это также означает создание условий для получения государством (на федеральном, региональном и муниципальном уровнях) определенной социально-значимой пользы, которая аккумулируется в комплексе эффектов при реализации подобных проектов.

Польза для государства и общества в современном мире, как правило, ассоциируется с социальной ценностью – не только налогами и рабочими местами в основном («профильном») направлении реализации проекта, но и в развитии сопутствующих производственно-технических услуг, создании и получении новых знаний, подготовке кадров и, в целом, в формировании широкого комплекса новых конкурентных преимуществ отечественной социально-экономической системы в различных областях. В конечном счете, интегральным индикатором позитивной динамики социальной ценности является позитивная демографическая динамика, обусловленная ростом уверенности людей в своем будущем (как в стране в целом, так и в отдельных регионах).

Здесь чрезвычайно велика роль формируемого вокруг крупных проектов окружения из малых и средних инновационных компаний (сочетания которых часто поспешно именуется «кластерами»). Ключевой проблемой является не столько вовлечение в орбиту крупных проектов малых и средних компаний, сколько создание устойчивых и эффективных форм их взаимодействия.

Как обеспечить долгосрочный характер подобного взаимодействия?

Программы и проекты национального уровня определяют направление движения и целевые ориентиры. В то же время их достижение определяется системной работой на уровне конкретных проектов, реализуемых в регионах и муниципалитетах. Россия отличается значительным своеобразием реализации проектов на местах – как в силу природных условий, так и особенностей конкретных территорий. Наилучшие результаты с точки зрения обеспечения гармонии интересов сторон, вовлеченных в крупные проекты, достигаются при сотрудничестве на основе гражданско-правовых (договорных) отношений. Это предполагает:

– со стороны государства на федеральном уровне – стабильность налоговых и регуляторных рамок реализации проектов;

– со стороны государства на региональном уровне – участие в содействии развитию инфраструктуры и региональных условий реализации проекта;

– со стороны бизнеса – участие в развитии не только «профильных» видов деятельности, но и активное содействие развитию смежных отраслей, а также науки и образования (в форме, например, взаимодействия как с научными и образовательными учреждениями, так и с малыми и средними инновационными и венчурными компаниями).

Мы считаем, что в настоящее время наиболее перспективной формой взаимодействия являются концессии (которые пока применяются только в случае инфраструктурных проектов). Проекты в сфере производства и, тем более, освоения природных ресурсов в сфере действия законодательства «о концессиях» не включены. Реализация концессий в их «расширенном качестве» при ориентации на достижение целевых ориентиров в формате целей устойчивого развития (SDG-подхода) невозможна вне детальной и скрупулезной их настройки в рамках отдельных проектов с учетом согласования интересов разных сторон (Федерации, недропользователей, регионов, общественных объединений и пр.).

Важным этапом, помимо структурирования проекта, является определение институциональных рамок его взаимовыгодной реализации, прогноз количественной оценки тех социально-экономических эффектов, которые он в состоянии вызвать. Инструментами, которые широко применяются для данных целей, являются расчет и анализ проектных мультипликаторов [19].

Исследования, выполненные нами ранее, показывают, что, к сожалению, при реализации, например, Арктических проектов на Севере Сибири [20], их социально-экономический потенциал с точки зрения влияния на развитие смежных отраслей,

науки и образования реализуется очень слабо. В числе причин – отсутствие целенаправленной государственной политики в области становления и вовлечения в орбиту данных проектов как федеральных, так и региональных компаний-участников.

Литература / References

1. Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Шмат В.В. Нефтегазовые территории: как распорядиться богатством? Текущие проблемы и формирование условий долговременного устойчивого социально-экономического развития. Новосибирск-Тюмень: ИЭОПП СО РАН. АО «Правовая Экономика». 1995. 366 с. [Kryukov V.A., Sevastyanova A.E., Shmat V.V. Oil and gas territories: how to dispose of wealth? Current problems and the formation of conditions for long-term sustainable socio-economic development. Novosibirsk-Tyumen: IEIE SB RAS. JSC «Pravovaja Economica». 1995. 366 p.]
2. Kryukov V.A., Seliverstov V.E. From the Continental and Resource Curse of Siberia to Institutional Harmony // *Regional Research of Russia*. 2022. Vol. 12. No. 1. Pp. 1-12.
3. *Petroleum Industry in Norwegian Society. Parliamentary Report No. 25 (1973-74)*. Oslo: Royal Norwegian Ministry of Finance, 1974. 103 p. URL: <https://www.worldcat.org/title/parliamentary-report-no-25-1973-74-petroleum-industry-in-norwegian-society/oclc/476427326> (дата обращения 13.12.2021).
4. Measham T.G., Poruschi L., Marcos-Martinez R. Fuelling regional development or exporting value? The role of the gas industry on the Limestone Coast, South Australia // *The Extractive Industries and Society*. 2020. No. 7. Pp. 628-638. URL: <https://doi.org/10.1016/j.exis.2020.04.001> (дата обращения 07.11.2021.)
5. OG21 – Oil and Gas in the 21st Century. Norway's Technology Strategy for the 21st Century. Strategy Document. Oslo: Ministry Petroleum and Energy, 2001. 18 p. URL: https://www.sintef.no/globalassets/project/trondheim_gts/documents/og21.pdf/ (дата обращения 10.02.2022).
6. Крюков В.А., Токарев А.Н. Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике: о соотношении реализованной и потенциальной общественной ценности недр (теория, практика, анализ и оценка) / Отв. ред. В.В. Кулешов. ИЭОПП СО РАН. Новосибирск: Наука-Центр, 2007. 588 с. [Kryukov V.A., Tokarev A.N. Oil and gas resources in a transformed economy: on the correlation of the realized and potential social value of the subsoil (theory, practice, analysis and evaluation) / Ed. V.V. Kuleshov. IEIE SB RAS. Novosibirsk: Nauka-Center, 2007. 588 p.]
7. Методические положения оптимального отраслевого планирования в промышленности. Новосибирск: Наука, 1972. 312 с. [Methodological provisions of optimal sectoral planning in industry. Novosibirsk: Nauka, 1972. 312 p.]
8. Бандман М.К. Теория и практика предплановых исследований. Новосибирск: Наука, 1980. 256 с. [BANDMAN M.K. Theory and practice of pre-planned research. Novosibirsk: Nauka, 1980. 256 p.]
9. Аганбегян А.Г., Багриновский К.А., Гранберг А.Г. Система моделей народнохозяйственного планирования. М.: Мысль, 1971. 352 с. [Aganbegyan A.G., Bagrinovsky K.A., Granberg A.G. System of models of national economic planning. M.: Mysl, 1971. 352 p.]
10. Орлов Б.П. Шаги индустрии. М.: Советская Россия, 1988. 256 с. [Orlov B.P. Steps of industry. M.: Soviet Russia, 1988. 256 p.]
11. Шнипер Р.И. Региональные предплановые исследования (экономический аспект). Новосибирск: Наука, 1979. 366 с. [Shniper R.I. Regional Pre-Planning Studies (Economic Aspect). Novosibirsk: Nauka, 1979. 366 p. (In Russ.)].
12. Заславская Т.И. Распределение по труду в колхозах. М.: Экономика, 1966. 342 с. [Zaslavskaya T.I. The distribution according to labor in collective farms. M.: Economica, 1966. 342 p.]
13. Auty R.M., Furlonge H.I. The Rent Curse: Natural Resources, Policy Choice, and Economic Development. Oxford: Oxford University Press, 2019.
14. Israel L. Local content strategies must evolve to support sustainability. URL: https://www.offshore-mag.com/business-briefs/article/14204306/commentary-local-content-strategies-must-evolve-to-support-sustainability?utm_source=OFF+Daily&utm_medium=email&utm_campaign=CPS210604067&oeid=3445H6683990G1B&rdx.ident%5Bpull%5D=ome da%7C3445H6683990G1B&oly_enc_id=3445H6683990G1B (дата обращения 04.03.2022).
15. Castaño A.M., Lufin M., Atienza M.A. Structural Path Analysis of the Chilean mining industry between 1995-2011. What are the channels through which extractive activity affects the economy? Preprint. Resources Policy, Elsevier. 2019. Vol. 60 (C). Pp. 106-117.
16. Murtagh A., Collins P. Northern Peripheries & Creative Capital: The Nature of Creative Capital & Its Role in Contributing to Regional Development in Nordic Regions. Arctic Yearbook 2017. URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2017/Scholarly_Papers/4_Northern_Peripheries_&_Creative_Capital.pdf (дата обращения 23.01.2022).
17. Lynch Allen C. Roots of Russia's Economic Dilemmas: Liberal Economics and Illiberal Geography // *Europe-Asia Studies*. 2002. Vol. 54. No. 1. P. 31-49. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09668130120098223> (дата обращения 15.12.2021).
18. Постановление Правительства РФ от 12 ноября 2021 г. № 1933 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности"». URL: <https://docs.cntd.ru/document/726914580> (дата обращения 10.01.2022). [Resolution of the Government of the Russian Federation dated November 12, 2021 No. 1933 «On Amendments to the State Program of the Russian Federation "Development of Industry and improvement of its competitiveness"». URL: <https://docs.cntd.ru/document/726914580> (дата обращения 10.01.2022)]
19. Faggian A., Biagi B. Measuring Regional Multipliers: A Comparison Between Two Different Methodologies for the Case of the Italian Regions // *Scienze Regionali: Italian Journal of Regional Science*. 2003. Vol. 1. No. 2. Pp. 33-58.
20. Kolesnikova D.M., Noshchenko O.V., Kryukov V.A. Localization of the Arctic Mining Projects: Norwegian and Russian Experience // *Economy of Region*. 2019. Vol. 15. No. 4. Pp. 1009-1021.

Статья поступила 07.04.2022. Статья принята к публикации 12.04.2022

Для цитирования: В.А. Крюков, В.Е. Селиверстов. Пространство и экономика Сибири: от изучения особенностей развития к проектированию направлений роста социальной ценности // Проблемы прогнозирования. 2022. № 5(194). С. 33-42.

DOI: 10.47711/0868-6351-194-33-42.

Summary

THE SPACE AND ECONOMY OF SIBERIA: FROM STUDYING THE FEATURES OF DEVELOPMENT TO DESIGNING DIRECTIONS FOR THE GROWTH OF SOCIAL VALUE

V.A. KRYUKOV, Academician of RAS, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

V.E.SELIVERSTOV, Doct. Sci. (Econ), Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Abstract: The historical cycles of development of Siberia are considered from the point of view of developing a new paradigm of its development. The role of the Russian Academy of Sciences in the study and in the scientific substantiation of projects for the development of Siberia is shown on the example of research by the Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Particular attention is paid to the areas of growth in the social value of the resources and space of the macroregion as a combination of environmental, social, economic and technological effects, the achievement of which is due to the development and use of certain types of natural resources in a particular area.

Keywords: space and economy of Siberia, studies of the socioeconomic development of Siberia, development cycles of Siberia, resources of Siberia, social value of space and economy, subsoil use, forecasting the development of Siberia, Siberian School of Regional Studies.

Received 07.04.2022. Accepted 12.04.2022

For citation: V.A. Kryukov and V.E. Seliverstov. The Space and Economy of Siberia: from Studying the Features of Development to Designing Directions for the Growth of Social Value // Studies on Russian Economic Development. 2022. Vol. 33. No. 5. Pp. 488-494.
DOI: 10.1134/S1075700722050094.